

Глава 0071 Спасение кого-то, стоит оно того или нет.

"У меня тут есть таблетка от горечавки, ты можешь помочь ему сначала принять ее с теплой водой". Сюй Юнь вручил Бай Сяое фарфоровую бутылку зеленого цвета, которую он нес: "Подождите полчаса, пока лекарство начнет действовать, оставьте остальное мне".

Бай Сяое принял это горечавское таблетку полезного меридиана, хотя она выросла с Зуо Ланюэ и видела всевозможные эликсиры, она все равно была шокирована этой горечавкой полезного меридиана, которую вытащил Сюй Юнь, это определенно был не обычный эликсир.

Как человек номер один в подземном мире, как Зуо Ланьэ мог не знать алхимии и фармацевтики? Бай Сяое слышал, как она говорила, что горечавская таблетка "Благотворительная Священная Писань" нуждается в цветах и плодах крыжовника Путуо, чтобы использовать их в качестве лекарства, в противном случае, действие различных редких и драгоценных трав, содержащихся в горечавской таблетке "Благотворительная Священная Писань", не сможет соединиться вовсе.

Цветы и плоды крыжовника Путуо слишком драгоценны. Крыжовник Путуо - уникальное листовое дерево в Китае, в условиях естественного роста осталось только одно растение по всему Китаю, которое, безусловно, является ключевым охраняемым растением на национальном уровне.

Несмотря на то, что большое количество саженцев крыжовника Путуо было выведено по технологии, позволяющей временно избавиться от опасности вымирания, только натурально выращенные цветы и плоды крыжовника Путуо имеют целебную ценность, а искусственно выращенные - далеки от него.

Уточнение этого горечавского пилюля для блага Священного Писания определенно не было чем-то, что могли бы сделать обычные люди, а Бай Сяое даже подозревал, что Цзо Ланюэ даже не смогло его усовершенствовать, верно?

Конечно, эта горечавка не была очищена Сюй Юнем, она была подарена ему У Цюй Цзы, чтобы защитить его жизнь, когда У Цюй Цзы дал ему эту горечавку, он сказал, что если он не получил серьезную травму вен сердца, если он не вылечил ее вовремя, он определенно не должен ее принимать, у него больше нет цветущего плода Путуо Голеты, чтобы очистить это сокровище.

Сюй Юнь очень хорошо знал, что то, что сказал У Цюдзи, было сокровищем, это определенно было высшим сокровищем.

Если бы он был готов вынести это на постороннего, боюсь, он сам потом пожалел бы об этом.

"Брат вы сказали, что это таблетка полезного меридиана горечавки, рафинированная из цветочного фрукта крыжовника Путуо?" Лин Ги выглядела нелепо: "Может ли жизнь этого парня стоять этой таблетки, брат, это, это не совсем правильно?"

Те, кто не знал стоимости этого предмета, возможно, так не думают, но те, кто знал стоимость этого предмета, определенно подумают, что он того не стоит. Даже Бай Сяое, который жаждал спасти других, немного колебался.

"Оно того стоит, если я скажу, что оно того стоит". Сюй Юнь сказал: "Говоря прямо, я не пощадил это лекарство, чтобы спасти кого-то Хотя Сун Цинчжу и помог нам, в конце концов, он все еще человек Вэй Ишань. Я не обязан его спасать. Я просто не хочу, чтобы

сердце моей сестры до конца жизни беспокоилось из-за его смерти".

Сюй Юнь не спас Сун Цинчжу этой таблеткой, но Бай Сяое, если бы Сун Цинчжу действительно умер из-за этого, Бай Сяое определенно страдал бы от падения на его совесть всю оставшуюся жизнь, такого рода пытки Сюй Юнь испытал, он знал это хорошо, поэтому он не хотел, чтобы Бай Сяое также нес это огромное психологическое давление.

Если бы он мог освободить Бай Сяое от таких забот на всю оставшуюся жизнь, то Сюй Юнь был бы достоин раскошелиться на это лекарство.

"Брат, спасибо". Бай Сяое уже был так тронут, что не знал, что сказать.

После того, как Сун Цинчжу взял этот эликсир, который стоил больше, чем его жизнь, кровь быстро вернулась ему на лицо. Под действием лекарства сердечные вены Сун Цинчжу быстро консолидировались.

Конечно, это была только консолидация, если бы он хотел как можно скорее поправиться, Сюй Юнь все еще нуждался бы в серебряных иглах и истинном ци, чтобы помочь ему.

Потому что этот процесс Сюй Юнь никому не мог помешать, все сотрудничали и ушли, оставив пространство Сюй Юнь, чтобы закончить управление спасательными работами. И еще было очень поздно, и все были более или менее напуганы до некоторой степени, так что все они должны пойти отдохнуть пораньше.

Сюй Юнь беспокоился о высокой силе Сун Цинчжу и боялся, что он не сможет удержать в себе свой истинный ци, поэтому он попросил Линь Гэ остаться и помочь. Бай Сяое был добровольцем, но как только он услышал, что ему пришлось раздеть Сун Цинчжу и проткнуть сто восемьдесят восемь акупунктурных точек серебряными иглами по всему телу, он все равно отказался от возможности помочь Линь Гэ.

.....

Первое, что тебе нужно сделать, это получить хорошее представление о том, что ты делаешь. Ночью Бай Сяое тоже не закрывал глаза, был у двери охранника, если этот человек не спасен, она просто не может спать.

Сюй Юнь и Линь Гэ были заняты всю ночь, обильно потяли, и им потребовалось много времени, чтобы восстановить свои истинные ци и силы после медитации с их удачей, и к этому времени она начала немного загораться.

Сун Цинчжу открыл глаза, и его тело почувствовало, как будто он восстановил свою жизнь, как его ци и кровь свободно текла.

Хотя вчера он был умирающим, его сознание все еще существовало, и он знал, что это таблетка Сюй Юня, которая стоила ему больше, чем его жизнь, и он также знал, что это все из-за Бай Сяое. В противном случае, эта его жизнь определенно пошла бы вниз по сточной канаве, полная сила тяжелого удара боксера восьмого ранга определенно не могла бы быть шуткой.

Сун Цинчжу сел в **, и не посмел потревожить Сюй Юнь и Линь Ге, когда увидел, что они медитируют с удачей, и подождал, пока Сюй Юнь и Линь Ге восстановят свои истинные ци и физическую силу, прежде чем он кашлянул слегка, сигнализируя, что он проснулся.

"Йоу, все в порядке, быстро выздоровел." Сюй Юнь был ошеломлен, он думал, что Сун Цинчжу

будет дремать по крайней мере еще час: "Голубь, иди, позови Сяо Йе, чтобы она тоже чувствовала себя непринужденно".

"Не нужно, я буду у двери". За дверью Бай Сяое уже слышал голоса в комнате, и она в обморок сказала: "Хорошо, что он не умер, я иду спать". Потом она сразу же ушла.

Линь Гэ пожал плечами и сделал беспомощное выражение, как он сказал Сонг Цинчжу: "У тебя была замечательная жизнь, если бы не мой брат и Бай Сяое, ты бы уже подписал контракт с Королем Ада".

Песня Цинчжу улыбнулась слабо, он знал все это: "Брат Юнь, большие услуги не ценятся, гнилая жизнь Цинчжу, я действительно не ожидал, что ты будешь таким преданным".

"Ты тоже будешь таким из-за Маленького Йе". Сюй Юнь помахал рукой: "Мы забудем друг о друге, даже если не будем должны друг другу". Ты же человек Мастера Вей Будды, в конце концов, у нас не один и тот же путь".

Сун Цинчжу внезапно бросился на колени перед Сюй Юнем: "Брат Юнь, это я и Вэй Ишань, у которых разные пути и которые не вступают в сговор".

"Что ты имеешь в виду?" Сюй Юнь замер на мгновение, этот парень стоял на коленях слишком остро, Линь Ге был ошеломлен реакцией Сун Цинчжу, мозг этого парня мог действительно быть в воде, верно?

"Это вы, ребята, спасли меня, когда речь шла о жизни и смерти, это не имело никакого отношения к Вэй Ишань." Сун Цинчжу сказал: "Я, Сун Цинчжу, человек, который знает, как отплатить за доброту, эта жизнь моя дана тобой, отныне она твоя, взойдя на гору ножей и спустившись в огненное море, я не буду колебаться".

Сюй Юнь поспешно ответил: "Нет, нет, нет, я спас тебя, потому что мы тебе должны, это способ вернуть долг, ты нам не должен". Не стоит так задумываться, если ты в порядке, просто уходи сам".

"Я человек, который вот-вот умрет, нет никакого человеческого одолжения." Сонг Цинчжу сказал: "Брат Юнь, если ты не примешь меня, я надолго встану на колени".

Этот парень, на самом деле

"Тогда можешь встать на колени". Сюй Юнь сказал: "Мы все устали". Пришло время вернуться и поспать. Всякий раз, когда тебе надоест вставать на колени, просто уходи, я не буду держать тебя на ужин. В пятистах метрах слева от двери находится знаменитая еда Циндао, наклейки на горшок и хаос, экономичный".

Сюй Юнь повернул его голову после того как сказал то и ушел, даже не дав Сун Цинчжу шанс говорить снова, Линь Гэ также вытер его ноги и убежал после Сюй Юнь, и плюнул его язык, указывая что этот парень был слишком возмутительным тоже.

Сюй Юнь верил, что с разбитой личностью Сун Цинчжу скоро уйдет. Он никогда не хотел, чтобы Сун Цинчжу получал от него какие-то одолжения, он делал это исключительно для того, чтобы помочь Бай Сяое вернуть эту услугу.

Сонный и уставший, Сюй Юнь больше ни о чём не думал, теперь у него была только одна мысль - заснуть.

<http://tl.rulate.ru/book/300/1405069>